

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КАНАДЫ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НОВИСТИКИ**

Магнитогорск, 2009

Посольство Канады в России
Российское общество изучения Канады
ГОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»
Центр изучения истории Канады при МаГУ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КАНАДЫ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НОВИСТИКИ**

Сборник научных трудов
памяти профессора Г.И. Лузянина

Магнитогорск
2009

УДК 971
ББК ТЗ(7Кан)
А 43

А 43 Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новистики : сборник научных трудов памяти профессора Г.И. Лузянина / под общ. ред. А.Г. Иванова. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – 237 с.

ISBN 978-5-86781-680-3

Под общей редакцией канд. ист. наук **А.Г. Иванова**

УДК 971
ББК ТЗ(7Кан)

ISBN 978-5-86781-680-3

© Магнитогорский государственный университет, 2009

ИСТОРИЯ ДОМИНИОНА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

И.М. Нохрин
Челябинск

ОРГАНИЗАЦИЯ «КАНАДА ПРЕЖДЕ ВСЕГО» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БРИТАНСКОЙ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (КОНЕЦ 60-Х – 70-Е ГГ. XIX В.)

Первые годы после принятия Акта о Британской Северной Америке стали важной эпохой в национально-государственном развитии Канады. В это время новообразованный доминион находился в процессе своего становления, и многие события тех лет имели ключевое значение для его дальнейшей судьбы. Неудивительно, что канадская общественно-политическая мысль пребывала в напряженном состоянии осмысления сложившейся ситуации. В многочисленных дискуссиях той поры рождалась будущая идейная основа канадской нации и государства. Понимание исторического пути и современного состояния Канады невозможно без обращения к опыту первых лет ее существования как единой страны.

Одним из наиболее ярких явлений общественно-политической жизни доминиона стала организация «Канада прежде всего» (Canada First). Просуществовав сравнительно недолгое время, она смогла оказать значительное влияние на идейную обстановку в стране и даже вмешаться в ход некоторых политических событий. К сожалению, отечественная историография не уделила ей достаточного внимания. О «Канаде прежде всего» до сих пор упоминалось только в учебном пособии О.С. Сороко-Цюпы. В нем известный исследователь, исходя из марксистской методологии, охарактеризовал эту организацию как преимущественно консервативный «англоканадский элитисткий идеологический клуб», который «так и не внес ничего конструктивного» в национальную жизнь страны, хотя и прояснил некоторые взгляды на основные проблемы¹. С позиции сегодняшнего дня, учитывая смену научных парадигм и введение в научный оборот новых источников, такой подход выглядит чрезмерно однозначным. Целью данной работы является изучение роли «Канады прежде всего» в процессе становления общественно-политической мысли Британской Северной Америки в первые годы ее существования как федерации.

Доминион Канада начал свое существование 1 июля 1867 г., объединив 4 североамериканские провинции Британской империи. Акт о Британской Северной Америке стал естественным продолжением политики метрополии по расширению самоуправления «белых» колоний, берущей свое начало со времен деятельности генерал-губернаторов Дарема и Элджина. Вместе с тем, немалое значение для принятия этого документа имели и набиравшие силу центростремительные тенденции, наблюдавшиеся в североамериканских автономиях в середине 1860-х гг.

Конституционный акт 1867 г. оказался также наиболее адекватным ответом Великобритании на откровенно экспансионистские замыслы определенной части политических кругов США. В это время в соседней республике нередко можно было услышать призывы к захвату заатлантических владений английской короны. Подобные настроения получили особенную популярность на почве распространявшегося в общественном мнении северных штатов негодования по поводу негласной поддержки Великобританией Конфедерации южных штатов в ходе гражданской войны 1861-1865 гг.

Несмотря на то, что образование федерации стало событием исключительной важности для политической жизни канадских провинций, там не существовало общего представления о текущих задачах и долгосрочных целях ее развития. Многочисленные дискуссии, предшествовавшие принятию Акта о Британской Северной Америке, продолжились и после его официального вступления в силу. При этом решающим фактором в формировании общественного мнения зачастую становились провинциальные интересы.

Во второй по значимости провинции новообразованного доминиона, франкоязычном Квебеке, создание федерации воспринималось неоднозначно. С одной стороны, это решение поддерживалось как способ уменьшения непосредственного политического и культурного влияния Великобритании в Канаде, а также как важный этап на пути движения североамериканских провинций Британской империи в сторону государственной независимости². Но с другой стороны, среди франкоканадцев были распространены опасения, что переподчинение Квебека к Онтарио (взамен далекого Лондона) приведет к частичной потере провинциальной самостоятельности, а, возможно, станет причиной «полного краха французской расы в Нижней Канаде»³. Такого рода настроения усиливались благодаря традиционному недоверию франкоканадцев к британским институтам власти, что немедленно распространилось и на созданное федеральное правительство.

В Новой Шотландии и Нью-Брансуике у канадской федерации также имелись многочисленные противники. С 1866 г. в Галифаксе развернула активную деятельность, так называемая, Лига приморских провинций во главе с известным региональным политиком Джозефом Хау⁴. Официальной целью ее деятельности была заявлена: «Защита политических институтов и населения приморских провинций от разрушительных последствий изменения формы административного управления»⁵. Под таковыми последствиями, чаще всего, понималось то, что Новая Шотландия и Нью-Брансуик могут лишиться части экономической и политической самостоятельности в пользу федерального центра. Участники Лиги видели два способа избежать этого: либо не допустить объединения канадских провинций под властью общего центра (а после 1867 г. денонсировать Акт о создании доминиона), либо добиваться максимально «лучших условий» существования в рамках новой федерации⁶. По мере того, как возможность обращения вспять центробежных процессов в Канаде становилась все менее вероятной, участники Лиги приморских провинций склонялись ко второму варианту действий.

Таким образом, правительство в Оттаве находилось в состоянии постоянного «торга» с представителями местных общественно-политических кругов по поводу условий дальнейшего сотрудничества. Оценивая сложившуюся ситуацию, многие видные общественные деятели Канады опасались, что центробежные силы разрушат доминион. «Куй железо, пока горячо! — зывал к премьер-министру Джону Макдональду генерал-губернатор Чарльз Монк. — Ситуация уже критическая. Если мы сейчас не сможем перетянуть на свою сторону таких людей как Хау и их товарищей, то федерацию ждет неминуемый кризис»⁷.

Однако настроения провинциализма и локальности были характерны не для всех канадцев. Одновременно с развитием доминиона в общественно-политической мысли страны постепенно формировалось представление об общности культуры, исторической судьбы и собственной Родины для всех жителей Британской Северной Америки. На повестку дня стал выноситься вопрос о канадской нации, ее развитии и будущем самоопределении. В прессе и публицистике постепенно вошло в употребление понятие национализма как «стремления тех, кто родился на канадской земле, считать эту страну своим домом, своей страной, желание видеть ее процветающей и развивающейся, занимающей достойное положение среди других народов мира»⁸.

В 1868 г. группа патриотически настроенных молодых людей приняла решение создать политический клуб для обсуждения нацио-

нальных проблем под названием «Канада прежде всего». Впоследствии его постоянный участник полковник Джорж Денисон так вспоминал эти события: «В апреле 1868 г. дела привели меня в Оттаву. В это же время там остановился мой хороший друг У.А. Фостер, а также наш общий товарищ, писатель Дж. Морган, проживавший тогда в отеле «Бак и Санджер». Мы часто проводили вечера за беседой в его номере, где и познакомились с Робертом Халибертоном и Ч. Мэйром. И чем больше мы общались, тем сильнее становилась дружба между нами. Темой всех наших разговоров была Канада: ее прошлое, настоящее и будущее. Мы говорили об этом каждую нашу встречу, из вечера в вечер и, в итоге, дали торжественную клятву друг другу, что все наши силы будут направлены на службу Канаде и ее интересам. Вскоре эта идея воплотилась в лозунге нашей организации: «Канада прежде всего», означавшем, что Канада как нация и государство должна превалировать над всеми партийными или личными интересами»⁹. В ходе этих бесед была также сформулирована ключевая цель деятельности нового политического клуба, которая состояла во «вращивании и поощрении развития канадского национального духа». Ближайшей его задачей объявлялось «содействие национальному сплочению всех провинций путем развития торговых и культурных связей»¹⁰.

В скором времени все пятеро членов нового клуба приступили к реализации намеченных планов. Так, например, Р. Халибертон отправился в Новую Шотландию, где издал несколько статей в местной прессе и памфлет «Межколониальная торговля» с критикой взглядов Джозефа Хау и других противников канадской федерации. Ч. Мэйр уехал в Форт-Гарри (позднее Виннипег), откуда регулярно присылал в газету «Глоуб» статьи «проникнутые духом патриотизма... с описанием богатства и природной красоты этого края»¹¹. В 1869 г. «Канада прежде всего» расширила свой состав. В Форт-Гарри организация получила еще одного активного участника, предпринимателя Джона Шульца, что сыграло немаловажную роль в событиях осени-зимы того же года.

В октябре 1869 г. в поселениях на реке Рэд началось восстание. Недовольные жители территории, ранее принадлежавшей Компании Гудзонова залива, требовали переговоров с канадским правительством и согласования условий присоединения их земель к федерации, как это ранее было сделано в отношении других провинций. Члены клуба Ч. Мэйр и Дж. Шульц, а также еще несколько десятков поселенцев вскоре были арестованы восставшими за неподчинение самопровозглашенному правительству Луи Риэля. Через некоторое время

им удалось бежать из-под стражи и через территорию США добраться до Торонто, где по случаю их освобождения и приезда собрался пяти-тысячный приветственный митинг¹². Участники «Канады прежде всего» были крайне встревожены ситуацией на Северо-Западных территориях. Не вникнув в причины, побудившие метисов на вооруженное сопротивление, они восприняли Л. Риэля и его сторонников как бунтовщиков и сепаратистов, чьи действия наносят ущерб целостности канадской федерации. Общая позиция клуба заключалась в необходимости военного подавления восстания на Северо-Западе. Как считали его члены, это было необходимо сделать во избежание повторения в будущем попыток различных социальных групп достичь своих интересов путем вооруженного неповиновения властям. Ключевым моментом в обсуждении проблемы стало «дело» Томаса Скотта, казненного по приговору трибунала восставших. В своих публичных выступлениях, памфлетах и газетных статьях члены клуба, требовали наказать тех, кто «хладнокровно убил юного патриота, чья вина состояла лишь в том, что он остался верен Канаде»¹³. Особенный размах патриотическая кампания получила в провинции Онтарио, где требования «Канады прежде всего» нашли широкую поддержку среди англоговорящего населения.

Однако в правительственных кругах Оттавы главенствовало мнение, что беспорядки на реке Рэд не представляют большой угрозы и вызваны агрессивным поведением переселенцев из Онтарио в Форт-Гарри по отношению к франкоговорящим метисам, а также крайне неудачными действиями лейтенант-губернатора Макдугла по разрешению возникавших конфликтов¹⁴. Все действия правительства Дж. Макдональда указывали на то, что в отношении восставших взят курс на мирные переговоры. В Оттаве были приняты делегаты от Л. Риэля, а вооруженная экспедиция на реку Рэд откладывалась на неопределенное время. «Ни о каких военных мероприятиях и речи быть не может, пока не исчерпаны все средства мирного урегулирования, — недвусмысленно высказывался премьер-министр. — Только если эти злосчастные метисы вынудят меня, я предоставлю полковнику Вулсли шанс прославиться на поле битвы»¹⁵.

Тем временем группа «Канада прежде всего» не собиралась отказываться от идеи отправки на реку Рэд военной экспедиции. Ее исполнительный комитет, насчитывавший уже 14 человек, организовал многотысячный митинг в Торонто, на котором была принята следующая резолюция: «Доминион должен владеть Северо-Западными территориями как де-юре, так и де-факто. Если правительство не может защитить наших соотечественников, то долгом жителей Онтарио

становится организация вооруженного похода волонтеров во имя защиты канадцев: как тех, кто был недавно выдворен из собственных домов, так и тех, кто в будущем может оказаться в подобной ситуации. Мы должны гарантировать, что подобное беззаконие не повторится в будущем на нашей земле, что наказание всегда настигнет любого преступника и что флаг наших предков больше никогда не будет валяться в грязи»¹⁶. После того, как начались непосредственные приготовления к вооруженному походу гражданского населения, правительство Дж. Макдональда было вынуждено уступить общественному мнению и применить военную силу против восставших, при этом арестовав их эмиссаров в Оттаве.

Нельзя однозначно сказать, действительно ли в данном случае «Канада прежде всего» содействовала достижению намеченной цели, направленной к укреплению единства федерации. Взятие Форт-Гарри войсками под командованием полковника Вулсли де-факто окончательно присоединило бывшие территории Компании Гудзонова залива к доминиону, однако это же событие открыло новую страницу в противостоянии английской и французской Канады. В то время как жители Онтарио радовались успешному завершению осады, в Квебеке будущий премьер-министр доминиона Уилфрид Лорье заявил: «Мы молодая нация. Мы должны пытаться жить рядом друг с другом в мире и согласии. Но если бы я родился на берегах Саскачевана, я бы тоже взял мушкет и пошел войной против бездушного правительства и жадных спекулянтов»¹⁷.

В 1871 г. в центре внимания участников «Канады прежде всего» оказался заключенный между Великобританией и США Вашингтонский договор. В ходе его разработки метрополия откровенно пренебрегла интересами доминиона во имя нормализации сильно подпорченных в годы гражданской войны отношений с США. Первый международный договор в истории канадской федерации обернулся для нее ущемлением территориальных прав¹⁸. В общественно-политических кругах страны воцарилась атмосфера негодования. У. Фостер выступил от имени своей организации с памфлетом «Канада прежде всего, или наша новая нация». В нем он утверждал, что вопреки практике заключения Вашингтонского договора, отношения различных частей Британской империи должны строиться на принципах равноправия и взаимоуважения. Для достижения этого канадцам жизненно необходимо как можно быстрее развивать собственную национальную идентичность и чувство патриотизма (или, как это нередко называли, «канадизма»), дабы на равных разговаривать с англ-

личанами, а «не заглядывать им в глаза подобно маленькому ребенку в ожидании похвалы родителей»¹⁹.

Однако отсутствие на территории доминиона единого идейно-культурного пространства, слабое чувство общности между провинциями ставило под сомнение будущее Канады как единого государства. Обращая внимание на этот факт, У. Фостер провозгласил идею, которая быстро стала крылатой фразой в общественно-политических кругах доминиона: «Нам нужно нечто более связывающее, чем географическая близость, более объединяющее, чем простая целесообразность, более мощное, чем общие интересы... только «национальный дух» сможет стать тем двигателем, на котором будет работать политическая машина Канады»²⁰. При этом известный публицист, как и многие его единомышленники, считал, что закономерным итогом развития духовного единства канадцев станет их полностью независимое и равноправное существование среди всех народов Земного шара²¹. Как и прежде, борьба с регионализмом и провинциальной обособленностью являлась одним из главных приоритетов «Канады прежде всего».

В 1872 г. делегация торгово-промышленных и политических кругов Канады отправилась в США для переговоров об условиях заключения нового «договора взаимности» (так называли соглашение о двустороннем снижении или отмене таможенных пошлин на определенные группы товаров). На встрече в Сент-Луисе представителям доминиона долгое время не удавалось найти компромисс с американскими делегатами, поскольку они ставили обязательным условием заключения договора введение согласованных протекционистских пошлин на товары третьих стран. В случае подписания подобного соглашения на территории Северной Америки образовывалась единая таможенная зона, что закономерно привело бы к попаданию более слабой экономики доминиона в зависимость от США. В итоге, переговоры были прерваны возглавлявшим делегацию лейтенант-губернатором Онтарио и, к тому же, активным участником «Канады прежде всего» Уильямом Хоуландом. «Вы, американцы, имеете чувство собственного достоинства! Вы ведь ни на что его не променяете! – Эмоционально выступил он перед собравшимися делегатами. – Поверьте, мы, канадцы, не меньше гордимся собой и своей независимой нацией и также никому не позволим ее притеснить»²². И хотя в самой делегации не все поддержали такой резкий выпад, на родине губернатор встретил широкое одобрение со стороны соотечественников.

Активная общественная деятельность организации очень быстро привлекала к ней новых сторонников. Уже через 6 лет, в 1874 г., офи-

циальное число членов клуба насчитывало более 60 человек, среди которых были известные политики, ученые, государственные служащие, журналисты и адвокаты со всей страны²³. В том же году, в целях развития и популяризации движения, в Торонто были сформированы две дочерние структуры «Канады прежде всего»: Канадская Национальная Ассоциация и Национальный Клуб, а также стал издаваться ежемесячный журнал «Нэйшн». К этому времени были сформулированы и задачи на ближайшее будущее, решение которых должно было способствовать развитию в доминионе национального самосознания. Наиболее важными среди них считались: модернизация Британской империи, предполагавшая предоставление Канаде «голоса» в вопросах внешней политики, введение всеобщего избирательного права, реорганизация Сената на основе выборности, создание системы представительства меньшинств, установление протекционистских таможенных пошлин, развитие национальной промышленности, проведение прозрачной и экономной социальной политики, поощрение эмиграции, адаптация приезжающих поселенцев и заселение северо-западных территорий²⁴. Общую позицию удачно выразил У. Хоуланд: «Сейчас наша основная задача заключается в том, чтобы попытаться устранить противоречия между национальностями, расами, классами и политическими группировками и на почве любви к новой Родине сплотить всех жителей доминиона в одну большую общность – канадскую нацию»²⁵.

Таким образом, идеология национализма и империализма тесно связывалась. Формирование собственной национальной идентичности Канада должна была начинать не традиционным для Европы методом культурного противопоставления, а путем развития колониального самосознания до уровня полноценной и полноправной нации в составе Британской империи.

Несмотря на растущую популярность «Канады прежде всего», ее участники избегали выхода на политическую сцену страны и намеренно ограничивали свое поле деятельности митингами и публицистикой. Общее мнение клуба по сути было солидарно с позицией У.А. Фостера, изложенной еще в августе 1867 г. в статье «Партии против принципов». «За прошедшее время наши политики сказали много слов, но сделали мало дел, – возмущался публицист на страницах газеты «Дэйли Телеграф», – теперь федерация создана, и они должны довести начатое до конца. Разве есть место для оппозиции в то время, когда все должны быть заодно?»²⁶. Отказавшись от участия в политических партиях и парламентских выборах, члены «Канады прежде всего» надеялись решить поставленные задачи путем воздействия на

общественное мнение доминиона. Они обвиняли и консерваторов, и либералов в политической беспринципности, системе партийного патронажа, коррупции и идейных спекуляциях²⁷. При этом критика была обращена не против Вестминстерской модели парламентаризма как таковой, а против ее конкретного воплощения на канадской почве. На деле любой участник «Канады прежде всего», пожелавший принять участие в партийной жизни, должен был выйти из состава организации, как это сделал, к примеру, в 1873 г. в будущем известный член либеральной партии Эдуард Блейк.

Однако в период крайнего напряжения политических страстей, резкие заявления «Канады прежде всего» в адрес партийной системы страны многими истолковывалась превратно. Консерваторы видели в недавно созданной организации «еще один клык в пасти зверя либерализма», а либералы представляли ее как пособника американских аннексионистов, при том и те, и другие обвиняли членов клуба в предательстве национальных интересов и даже симпатии к коммунистам²⁸. Участникам «Канады прежде всего» потребовалось несколько лет, чтобы их основные цели и принципы были поняты и приняты общественностью и даже самые ярые противники из «Глоуб» и «Мэйл» сменили тон публикаций с откровенно агрессивного до нейтрального.

К концу 1870-х гг. политическая система доминиона начинала приобретать определенную стабильность. Многочисленные трудности первых лет существования федерации постепенно оставались в прошлом. На повестку дня выходила новая задача: создать реальную, органичную и взаимовыгодную связь между всеми провинциями доминиона, а также между регионами и федеральным центром. В противном случае, как признавали многие, доминион Канада мог остаться лишь «чисто географическим понятием»²⁹.

Наиболее важным шагом на пути укрепления единства федерации представлялось строительство Тихоокеанской железной дороги. Среди политиков и публицистов Онтарио существовали вполне обоснованные опасения, что мощное влияние США на Северо-Западе и в Британской Колумбии может стать серьезной угрозой для территориальной целостности Канады. Поток переселенцев из западных штатов и доминирование американских компаний в сфере торговли и транспорта де-факто низводили границу между двумя странами до уровня простой формальности³⁰. Завершение масштабного железнодорожного проекта должно было противостоять опасной тенденции чрезмерного усиления влияния США и стимулировать развитие, а в некото-

рых случаях, и создание не существовавших ранее экономических и культурных коммуникаций между канадским Западом и Востоком.

Но одного лишь сооружения трансконтинентальной магистрали было явно недостаточно для установления прочной связи между субъектами канадской федерации. С идейно-политической точки зрения провинции доминиона по-прежнему очень слабо ощущали свою принадлежность к одной стране и оставались замкнутыми на собственных локальных проблемах и интересах. Характерным выражением того стало так называемое движение за провинциальные права, развернувшееся в 1870-х гг. на основе популярной в региональных общественно-политических кругах «теории договора». Согласно ей канадская федерация стала результатом союзного соглашения между равноправными провинциями на вполне определенных условиях, законодательно закрепленных в Акте о Британской Северной Америке 1867 г. Как следствие предполагалось, что центральное правительство в Оттаве является лишь выразителем воли создавших его регионов и не может обладать превосходящей их властью³¹. Очень быстро лидером этого движения стала канадская либеральная партия. При этом вектор ее устремлений в каждом конкретном регионе был различным. Так в Онтарио под «провинциальными правами» понимали полную финансовую независимость от федерального центра, в Квебеке – культурную самобытность, а на западных территориях существовало мнение, что каждая провинция может сама решать все вопросы, касающиеся ее внутренних дел³².

Консервативная партия под руководством Джона Макдональда противопоставила «теории договора» концепцию национального государства, согласно которой федерация в качестве единого целого осмысливалась как нечто гораздо большее, чем механическая совокупность составлявших ее провинций. Центральное место в этой идее заняло понятие нации как определенной гражданско-культурной общности, охватывающей все население доминиона. Экономическая платформа консерваторов, получившая название Национальной политики, оказалась выстроенной в духе «канадизма» «Канады прежде всего». «Мы должны сохранить контроль над нашей собственной экономикой, – кратко охарактеризовал ее суть в 1877 г. Дж. Макдональд, – мы должны сказать: Канада для канадцев»³³.

В области практической деятельности Национальная политика была направлена на решение наиболее актуальных проблем развития народного хозяйства. Прежде всего, предполагалось стимулировать развитие промышленности доминиона путем введения протекционистских таможенных пошлин. Вместе с тем считалось необходимым

активизировать железнодорожное строительство и существенно ускорить заселение северо-западных территорий федерации³⁴. Таким образом, идеи, ранее предлагавшиеся «Канадой прежде всего», фактически стали частью политической программы одной из основных партий страны.

Тем не менее, к началу 1880-х гг. активность клуба постепенно угасает. И хотя никакого решения о самороспуске организации официально не принималось, фактически, к этому времени уже не осталось заметных следов ее существования. Одним из последних документальных свидетельств деятельности «Канады прежде всего» явилось новогоднее обращение к жителям доминиона в канун 1880 г.³⁵ Написанное в форме торжественной оды, оно попыталось охватить наиболее актуальные на тот момент вопросы политического развития североамериканской федерации. Как и прежде, главное внимание уделялось развитию канадского национального самосознания, реформированию имперских отношений и преодолению внутренней лингвистической и культурной разнородности. Однако, в этом обращении не нашли выражения те многочисленные практические задачи, решение которых ранее считалось участниками «Канады прежде всего» необходимым условием для достижения обозначенных целей. Вместо них основной акцент был сделан на отказе от любых форм колониальных отношений и стремлении к скорейшему предоставлению Канаде полной независимости от Великобритании, что еще несколько лет назад редко было предметом отдельного осмысления и считалось делом весьма отдаленного будущего³⁶.

Подобная смена идейных акцентов не могла не броситься в глаза искушенным политикам и публицистам того времени. Идеиные противники «Канады прежде всего» восприняли это как свидетельство несостоятельности и слабости движения, которое якобы «так и не смогло четко сформулировать свои цели и интересы, а также донести их в ясной форме до канадцев»³⁷.

Но, скорее всего, истинные причины концептуальных противоречий и сворачивания деятельности организации заключались в другом. На момент создания в 1868 г. всем участникам «Канады прежде всего» не исполнилось и 30 лет. Загоревшиеся идеей сплочения и развития родной страны, молодые люди очень быстро находили единомышленников своего возраста и вели активную общественно-политическую деятельность. Со временем имена этих людей стали известны многим: их статьи печатали ведущие журналы и газеты доминиона, митинги с их участием неизменно собирали значительную аудиторию. Вполне закономерно, что через несколько лет самые ак-

тивные участники «Канады прежде всего» стали получать предложения занять тот или иной государственный пост или просто доходную должность. Так, например, Генри Морган вошел в состав секретариата одного из государственных департаментов, Джон Шульц был назначен лейтенант-губернатором Манитобы, а Эдуард Блэйк получил портфель в кабинете А. Макензи. Идеальный лидер организации У. Фостер занял должность королевского адвоката и был надолго поглощен делом о банкротстве Центрального банка Канады³⁸.

Неудивительно, что, находясь на ответственных постах, участники «Канады прежде всего» больше не могли уделять много времени прежней общественной деятельности. Лишившись своих наиболее активных членов, движение стало быстро терять былое единство целей и формулировок и становилось все более удобным объектом для критики со стороны оппонентов. Так если в середине 1870-х гг. его упрекали лишь в абстрактности лозунгов, связанной с трудностью понимания таких терминов как «национальный дух» или «канадизм», то уже в начале 1880-х гг. можно было часто встретить указание на то, что «Канада прежде всего» так и не предложила ничего принципиально нового для общественно-политической жизни страны³⁹.

Упрек подобного рода отразил, скорее всего, не реальное содержание деятельности этой организации, а изменение умонастроений среди канадцев. Идеи, предложенные «Канадой прежде всего», стали общепризнанной органичной составляющей общественно-политической жизни страны и больше не воспринимались современниками как нечто особенное.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Sороко-Цюна О.С.* История Канады. М., 1985. С. 67-68.

² *Huntington C.R.* L'indépendance du Canada. Montreal. 1869. P. 3.

³ *Gosnell R.E.* The Story of Confederation with Postscript on Quebec Situation. Toronto, 1917. P. 72, 140.

⁴ Подробнее о жизни и деятельности Дж. Хау см.: *Иванов А.Г.* Джозеф Хау: региональный и имперский патриот // Россия и Канада в исторической ретроспективе и современных реалиях: материалы международного научно-практического семинара, г. Магнитогорск, 2-3 ноября 2006 г. Магнитогорск: МаГУ, 2006. С. 12-24.

⁵ *Burpee L.J.* Joseph Howe and the Anti-Confederation League // Transactions of the Royal Society of Canada. Section II. Series III. Vol. X. Ottawa, 1917. P. 467.

- ⁶ *Bumsted J.M.* The Peoples of Canada. A Post-Confederation History. Oxford, 2004. P. 4.
- ⁷ The Viscount Monck to Sir John Macdonald // Correspondence of Sir John Macdonald / Ed. by Joseph Pope. Toronto, 1921. P. 70.
- ⁸ *Johnson J.H.* Education, Practical and National // Transactions of the Literary and Historical Society of Quebec. Session of 1870-1871. Quebec, 1871. P. 73.
- ⁹ *Denison G.T.* Robert Grant Haliburton // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature. 1901. Vol. XVII. № 2. P. 129.
- ¹⁰ *Denison G.T.* Sir John Schultz and the «Canada First» Party // The Canadian Magazine of Art, Science and Literature. 1896. Vol. VIII. № 1. P. 16.
- ¹¹ *Ibid.* P. 17.
- ¹² Dictionary of Canadian Biography Online. URL: http://www.biographi.ca/009004-119.01-e.php?&id_nbr=8264&interval=25&&PHPSESSID=meood73o8e33i8drlrahtfqv7
- ¹³ *Bumsted J.M.* Op. cit. P. 15.
- ¹⁴ *Denison G.T.* The Struggle for Imperial Unity. Toronto, 1909. P. 21.
- ¹⁵ From Sir John Macdonald to George Stephen, Esq. // Correspondence of Sir John Macdonald. P. 112-113.
- ¹⁶ *Denison G.T.* Sir John Schultz and the «Canada First» Party. P. 22.
- ¹⁷ *Bumsted J.M.* Op. cit. P. 45.
- ¹⁸ Согласно Вашингтонскому договору, суда под флагом США получили право беспроцентно заниматься рыболовством в территориальных водах провинций Квебек, Новая Шотландия, Нью-Брансвик и Остров Принца Эдуарда.
- ¹⁹ *Foster W.A.* Canada First // Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. Toronto, 1890. P. 36-37.
- ²⁰ *Ibid.* P. 39, 45.
- ²¹ *Ibid.* P. 47.
- ²² *Lindsey Ch.* A North American Zollverein // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1872. Feb. Vol. I. P. 134.
- ²³ *Smith G.* Introduction // Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. P. 4.
- ²⁴ *Ibid.* P. 8-9.
- ²⁵ *Howland W.H.* Address of the Canadian National Association to the People of Canada // Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. P. 52.
- ²⁶ *Foster W.A.* Party versus Principle // Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. P. 91-92.
- ²⁷ Address to the Canadian National Association // Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. P. 59-60.
- ²⁸ Canada First: A Memorial of the Late William A. Foster. P. 7-8, 60-62.
- ²⁹ From Sir John Macdonald to Sir Stafford Northcote. 1878. May 1 // Correspondence of Sir John Macdonald / Ed. by Joseph Pope. Toronto, 1921. P. 240.

³⁰ Кукушкин В.Е. «Империализм» и «континентализм» в судьбах Канады (конец XIX – начало XX вв.) // Британская история XIX-XX вв.: люди, события, идеи. Челябинск, 1997. С. 83.

³¹ Paquin S. The myth of the Compact theory of Canadian Federation. URL: <http://canadahistory.com/sections/papers/paquin.htm>

³² Bumsted J.M. Op. cit. P. 30.

³³ Porritt E. Sixty Years of Protection in Canada. 1846-1912. Winnipeg, 1913. P. 247.

³⁴ Сороко-Цюна О.С. Указ. соч. С. 69-70.

³⁵ Canada first, an appeal to all Canadians. Toronto, 1880.

³⁶ Ibid. P. 3-4.

³⁷ Grant G.M. Canada's Present Position and Outlook // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1880. Aug. Vol. V. P. 209.

³⁸ Canada First. P. 11-12.

³⁹ Mathews J. Op. cit. P. 54-55; Grant G.M. Op. cit. P. 209.